

Любовь или дети?

Одна из ведущих тем недельной главы Ваеце – это отношения в паре. Взаимоотношения Яакова с Рахель и с ее сестрой Леей принципиально отличаются друг от друга.

Рахель – настоящая возлюбленная Яакова, девушка, сильнейшие чувства к которой захлестнули его с первого взгляда; Лея – мать его детей, брак с которой был заключен не по воле Яакова. Трагедия этого треугольника в том, что каждая жена хочет того, что имеет ее сестра:

Рахель грезит о детях, а Лея – о любви мужа:

«И увидела Рахель, что не родила Яакову, и позавидовала Рахель сестре своей, и сказала Яакову: «Дай мне детей, а если нет – я умираю».¹ Но даже когда спустя время Рахель наконец рождает первенца, она не чувствует себя удовлетворенной. Вместо этого она дает ему имя, говорящее о том, что ее мысли уже устремлены на будущее, а надежды связаны с появлением второго сына: «И нарекла ему имя Йосеф, сказав: «Да прибавит мне Бог другого сына»».² Увы, это желание исполняется лишь ценой жизни нашей праматери: «И когда напряглась в родах своих, сказала ей повитуха: «Не бойся, ведь и это сын тебе». И было, душа ее покидала, когда она умирала, она нарекла ему имя Бен-Они, а отец назвал его Биньямин».³

История Леи является зеркальным отражением происходящего с ее сестрой, и этот факт становится особенно очевиден благодаря именам, которые она дает своим детям:

«И зачала Лея, и родила сына, и нарекла ему имя Реувен, ибо сказала: «Так как Бог увидел горе мое, то теперь полюбит меня муж мой». И зачала еще, и родила сына, и сказала: «Услышал Бог, что я нелюбима, и дал мне и этого»; и нарекла ему имя

Шимон». И еще зачала, и родила сына, и сказала: «С этого раза муж мой прильнет ко мне, ибо родила я ему трех сыновей»; поэтому нарекла ему имя Леви... И еще зачала Лея, и родила шестого сына Якову. И сказала Лея: «Одарил меня Всесильный хорошим даром; теперь постоянно будет жить у меня муж мой, ибо я родила ему шесть сыновей». И нарекла ему имя Звулун».⁴

В конечном счете, обе сестры обретают то, о чем мечтали долгие годы жизни, лишь после смерти: Лея похоронена рядом с Яковом в Пещере Махпела, где так же обрели покой тела пар Адама и Хавы, Авраама и Сары, Ицхака и Ривки; а Рахель считается матерью народа Израиля и похоронена на пути в Эфрат – так, когда ее дети уходили в изгнание по этой дороге, именно она молилась Всевышнему об и спасении:⁵

«Так сказал Господь: слышится голос в Раме, вопль (и) горькое рыдание: Рахель оплакивает сыновей своих; не хочет она утешиться из-за детей своих, ибо не стало их. Так сказал

Господь: удержи голос твой от рыдания и глаза твои от слез, ибо есть воздаяние за труд твой, – сказал Господь, – возвратятся они из вражьей страны. И есть надежда будущности твоей, – сказал Господь, – возвратятся сыны в пределы свои».⁶

Самореализация через отношения с партнером

Две важных линии семейных отношений – романтические отношения между супругами и воспитание детей – подчеркивают два общечеловеческих аспекта, которые касаются сущности связи между мужчиной и женщиной.

Они упомянуты еще в истории Творения. Первый аспект описывает отношения, целью которых является продолжение рода: «Плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю и овладейте ею»,⁷ а второй делает акцент на романтических отношениях, изображая их как отдельную ценность: «И сказал Бог Всесильный: «Нехорошо человеку быть одному»... Поэтому оставляет человек отца своего и мать свою и прилепляется к жене своей, и они становятся одной плотью».⁸

История же брачного союза Яакова с Рахель и Леей является свидетельством трагедии, присущей супружеским отношениям, которые содержат только один из двух необходимых элементов. Это объясняет благословение, данное Рут и Боазу гостями на их свадьбе: «Да уподобит Господь жену, входящую в дом твой, Рахели и Лее, которые вдвоем построили дом Израиля».⁹ Община желает молодоженам таких отношений, в которых объединялись бы оба аспекта.

Как верно заметили мои ученики, это благословение действительно исполняется в жизни Рут: Боаз искренне ее любит, а от ее потомства происходит царский род, начиная с царя Давида (ее правнука).

Отношения, включающие оба элемента настоящей крепкой супружеской связи, порождают состояние единства, в котором каждый аспект лишь усиливает другой и сливается с ним. С одной стороны, внешнее, порождающее жизнь партнерство – рождение и воспитание детей – создает более глубокую близость между партнерами. С другой – так же, как дети придают любви своих родителей новые краски, так и любовь родителей способствует лучшему состоянию детей. Для ребенка нет большего подарка, чем расти в семье, где родители искренне любят друг друга.

Взаимоотношения: погружение во внутренний мир

На пути к жизни, наполненной смыслом, стоит трудность поддержания крепких перспективных отношений, неотъемлемой частью которых является любовь. Все мы мечтаем об отношениях, в которых могли бы ощущать взаимную любовь как неземную силу, объединяющую двоих в единое целое. Любовь – это ключ к выходу за пределы нас самих. Самое большое стремление двух любящих

людей – это стать «одной плотью». Физическая близость помогает воплотиться первому аспекту этого стремления; второй же активизируется благодаря рождению и воспитанию детей. Тем не менее, многие пары страдают от чувства, что они эмоционально не способны достичь того уровня близости, к которому стремятся.

Хеди Шлейфер, психотерапевт, работающий с парами, и эксперт имаго-метода, подчеркивает ошибочность представления, лежащего в основе борьбы за первенство между партнерами, которая мешает им сделать свои отношения глубже: оба знают, что они, как пара, представляют единое целое, но периодически каждый из партнеров начинает ошибочно думать «я сам по себе и я важнее». Подобно тому, как это может стать барьером между личностью человека и Богом, искаженная модель взаимоотношений может разрушить связь между двумя партнерами.

Способность поддерживать отношения, полные поддержки, уважения и возможностей для роста, зависит от признания того факта, что, будучи парой, люди уже не являются отдельными личностями. Если я хочу расти в отношениях, я должен принять и выучить «язык», благодаря которому выражает свои чувства мой партнер, и заглянуть в его внутренний мир, таким образом создавая общее «единство» из встречи двух наших миров.

Однако Шлейфер учит, что для создания общего пространства, способствующего крепкой связи, оба партнера должны научиться не только «уменьшать себя», но и признавать существование рядом другого человека: того, чья цель не состоит в том, чтобы каким-либо образом влиять на нас, прислуживать нам или создавать комфортные нам условия, а абсолютно независимого, который является не «половинкой», а целым. Только если оба партнера будут готовы «уменьшить себя», не «уменьшая друг друга», их связь становится максимально прочной.

Пара, партнеры в которой в полной мере испытывают

это осознание по отношению друг к другу, может перенести эту модель и на свои отношения с Богом. Когда мы действительно освобождаем внутри себя пространство, будучи готовыми впустить в него Бога, мы больше не сосредотачиваемся только на себе или только на Боге, но именно на встрече между нами; мы полностью открываем себя для признания того, что «истинно, это – место, где открывается Бог».¹⁰

Сноски

1. Берешит, 30:1.
2. Берешит, 30:24.
3. Берешит, 35:17-18.
4. Берешит, 29:32-34; 30:19-20.
5. Берешит Раба, 82:10.
6. Ирмияу, 31:14–16.
7. Берешит, 1:28.
8. Берешит, 2:18, 24.
9. Рут, 4:11.
10. Берешит, 28:16.